Виола ответила с абсолютно спокойным лицом:

— Мир такой большой, а мы все слабые юнцы, Мел. Я подумала, что было бы неплохо иметь кого-то, на кого можно опереться. Человека, полностью на моей стороне. Разве это не было бы одинаково для всех?

Я не знала, что она имела в виду и просто сдержанно кивнула, но все же, осталась при своём мнении. Хах, это было довольно по-детски. Я считаю, в этом мире не могло быть никого другого на моей стороне, кроме меня самой. Конечно, я чувствую что-то к Аллану, но это было всего лишь простое увлечение...

Итак, это значит, что у меня нет никаких ожиданий, что у меня могут возникнуть чувства к нему. Неприятно признавать, но я отчетливо вижу причину тому, что я не могу завести нормальных, адекватных отношений. Вся суть в чувстве собственной неполноценности. Когда я влюблялась, то не могла пережить это со спокойной душой. Не думаю, что была бы единственной, кто испытывал нечто подобное, но я и сама не могла понять, как неосознанно поддавалась этому чувству. Это было просто неотразимо, и меня увлекло.

В этом мире есть один замечательный тип людей. Они, которые могут легко украсть чье-то сердце и душу, просто не способны не выглядеть ослепительно в любом виде. А я явно не отношусь к этому типу, оттого для меня немыслимо признаться в любви тому, кто безо всяких объяснений и понимания похитил мое сердце. Мне остается только беспомощно ждать, когда эта любовь угаснет.

Если бы я была такой же расчетливой, как моя мать, то непременно попыталась бы. Будь у меня достаточно смелости, чтобы начать отношения по такой простой причине, как «просто мне было так одиноко», подобно Виоле, многое бы изменилось. Однако все эти мысли тоже ничего не значили. Аллан Леопольд слишком далек и недосягаем для меня, а ведь мы были совсем близко друг от друга, когда я с ним столкнулась. Возможно, мы с ним даже вдохнули один воздух. Если нет, то, по крайней мере, может быть, совсем чуточку. Было ли в этом смысле естественно думать о нем при чтении этого стихотворения?

Когда я подумала о его дыхании, моё сердце почему-то стало тягостным.

Неожиданно раздался стук. Я резко вскинула опущенную голову и посмотрела на стихотворение. Тоненькое пламя, сидевшее на самом кончике свечи, опасно подрагивало.

— Мелисса.

Это был голос Миссис Керни. Поспешно открыв дверь, я увидела ее невинное улыбающееся лицо, демонстрирующее выступающие передние зубы. В своей маленькой руке она держала шляпку. Вилообразный чепец, окаймленный небесно-голубой бархатной лентой.

— Неужто вы уже закончили, мадам?

— Да, взгляните.

Желая отогнать назойливые мысли, я пару раз покачала головой и приподняла шляпку.

— Что вы думаете?

Я повертела в руках шляпу, красиво обёрнутую яркой лентой. Как и следовало ожидать, мастерство Миссис Керни не вызывало никаких сомнений. Шляпка не выглядела новой, но была достаточно элегантной, чтобы я могла носить ее в ближайшее время:

— Красота. Спасибо.

— Какое облегчение.

Она улыбнулась мне своим красивым лицом. В этот момент я вдруг поняла, что никогда не слышала историю любви Миссис Керни. Не знай я, что она пережила разлуку с мужем, непременно расспросила бы ее раньше... Что до того, как Миссис Керни оказалась в нашем доме, то она уже давно была знакома с моим отцом, еще в то время, когда ее муж поступил на военную службу. Неожиданно во время обучения Мистер Керни скончался, ну а мой отец, сочувствуя Миссис Керни, которой некуда было идти, предложил ей устроиться в наш дом в качестве прислуги.

— Вам есть что сказать о шляпе?

— Ох...— неожиданно я задумалась. Будет ли уместно спросить об этом сейчас? Я слышала, что время прихода Мисисс Керни совпало с днём моего рождения, следовательно, с тех пор минуло уже двадцать лет. Помолчав немного, я осторожно начала, намереваясь сразу же извиниться, если Миссис Керни проявит признаки дискомфорта — Мадам, в последнее время меня преследуют мысли о любви, поэтому мне немного любопытно...

— О любви... — Мадам улыбнулась, глядя на кончики моих пальцев, нервно теребящих шляпку, а я рассеянно блуждала взглядом по сторонам, не зная, куда смотреть. Время уже было закатное, и в коридоре без окон царила тьма. Единственным источником света были зеленовато-коричневые глаза мадам. — Значит, вы влюблены? — она быстро делает выводы.

— Что? Для меня это... – смутившись, я неловко замялась на полуслове. Главное, чтобы Мисисс Керни ничего не сказала моей матери. — ...Всё потому, что из-за того, что я потратила не так много денег на шляпку, я взяла сборник стихов, и он оказался о любви.

— Не исключено. Когда я была такой же юной, как и вы, я тоже любила поэзию.

— Вообще-то я хотела купить не совсем этот поэтический сборник. Как назло, мне слегка не хватило денег!.. — не знаю, почему я начала объясняться по этому поводу… — Итак, как Мадам влюбилась? Чем заслужил доверие ваш муж, чтобы вы решили, что готовы к браку? Я слышала, что он был благородным...

— ...

— Ну... Если вы чувствуете себя неловко, можете не отвечать мне.

— Это не очень приятные воспоминания, — улыбка Миссис Керни потускнела, и она перевела взгляд на небо, словно погрузившись в раздумья. Честно говоря, её ответ немного превзошёл мои ожидания. — ...Мне грозила опасность.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2330599